

Ча Мин пошел в лес для своей обычной прогулки, вместо того, чтобы принять утреннюю ванну. Он заметил на дороге развилку. Новый путь был разбит на части и, казалось, вел в гору. Он проследовал по этой лесной тропе целое утро, пока не подошел к краю утеса. Обе стороны утеса были сформированы из красных каменных горных пород, а за краем бушевала река. Он не мог видеть дно реки, поскольку оно было скрыто густым белым туманом. Удивительно, но через глубокую речную пропасть натянулась большая лоза. Лоза придавала форму простого моста и простиралась на две-четыре тысячи футов, прежде чем появиться с другой стороны.

Посмотрев в центр моста, он увидел знакомую фигуру. Там стояла очаровательная дама в красном, смотрящая в туман. Ее губы сформировали намек на улыбку, когда Ча Мин шел к ней.

Они стояли вместе около часа, ничего не говоря. Наконец дама в красном, глубоко, вздохнула.

- Я не могла позволить, чтобы моего сына забрал плохой человек. Если бы его забрал эгоистичный человек, я могла бы с тем же успехом могла убить его сама. Мир никогда не был бы добр к нам, демоническим зверям.

Она продолжала смотреть на туманы, в то время как он задумчиво смотрел на нее.

- Точно так же я предпочла бы позволить своему сыну умереть, чем позволить ему быть неблагодарным и трусливым. Я рада, что он бросился, чтобы спасти тебя, когда увидел, что ты в опасности. Ему не суждено быть посредственным. Это у него в крови....

Она прикусила губу, пока колебалась. Решившись, она бросилась к Ча Мину и держала его голову в своих руках.

- Его зовут Ба Хусянь. Он не обычный лис; его называют лисой Инь-Ян Багуа. Я уверена, что он сделает все возможное, чтобы стать лучшим товарищем.

Сложное выражение мелькнуло на ее лице, когда она провела пальцем по его губам, заставляя его замолчать. Она не хотела слышать его ответ, потому что "нет" лишь разобьет ее сердце. Это была ее игра. Она поставила все на Ча Мина, и кто знал, окупится ли эта ставка. Она пошла к другой стороне утеса и исчезла в тумане.

Ча Мин проснулся от звуков, похожих на пронзительный храп. Это был единственный звук, который он мог слышать, кроме своего дыхания. С каждым вздохом, которое он делал, сопровождался резкой болью, явным признаком сломанного ребра. Открыв глаза, все, что он мог видеть, было абсолютно бесконечной тьмой. Он вздрогнул, когда ему стало известно о его мокрой одежде, а также о различных порезах и ушибах, которые пронзали его тело. Он чувствовал сильные боли в различных ключевых точках своего тела.

"Должно быть, я сломал несколько костей после падения в реку" подумал он.

Несмотря на холод, из его груди исходил маленький пучок тепла. Это был Хусянь, прижатый к животу, отчаянно пытавшийся согреть его. Хусянь внезапно перестал дрожать и вскрикнул от радости, услышав стон Ча Мина от боли. Он начал послушно облизывать его лицо, возвращая Ча Мина, в полную боевую готовность.

Легкое свечение быстро окружило маленького лисенка, охватив их радиусом в тридцать футов. В настоящее время они были в большой пещере. В ней был небольшой бассейн в земле недалеко от того места, где он был. Он догадался, что их каким-то образом швырнуло через подземную реку, когда их смыло в сторону нижней части главной реки. Но они каким-то образом всплыли в этой подземной пещере, и было ясно, что Хусянь оттащил его от водоема, чтобы тот не утонул и не замерз до смерти.

"Какой сильный маленький пройдоха" подумал он.

Небольшая пещера вела к проходу шириной в десять футов. Слабое голубое свечение возникло глубоко в туннеле; как прискорбно, но у него не было сил для изучения. Сжав зубы, Ча Мин через боль смог сесть. Одна из его ног была сломана в двух местах, как и три его ребра. К счастью, он избежал необратимого повреждения своих органов.

Самое важное теперь было восстановить его энергию, чтобы можно было начать исцеление. Обо всем остальном не могло быть и речи, пока он не залечит свои раны. Усевшись у стены пещеры, Хусянь прижался рядом с ним от изнеможения. Войти в медитативное состояние было довольно сложно, так как Ча Мин было невероятно больно. Несмотря на боль, он вытерпел и сумел восстановить немного ци. Как только сформировалось достаточное количество запаса ци, дюжина жемчужин из четок на его запястье всплыли до его туловища, образовав светло-зеленый отпечаток ладони, который регенерировал любые поврежденные ткани. Его первоочередной задачей было залечить любые внутренние травмы, прежде чем заботиться о других вещах, таких как его сломанные кости. К счастью, он избежал перелома бедра.

Через полдня боль от его ребер, наконец, отступила. Он слегка погладил спящего лисенка.

- Хороший мальчик, Хусянь. Ты действительно спас нас там.

Услышав свое имя, Хусянь быстро проснулся и начал облизывать лицо Ча Мина. Он тихо рассмеялся, осознав, что лечение его сломанных ребер действительно было правильным решением.

Процесс восстановления продолжался три дня. В течение этих трех дней Ча Мин и Хусянь ели сухие пайки. В конце концов, ему пришлось смириться с тем, что его нога зарастёт неправильно, без профессионального вмешательства. И чтобы решить эту проблему, он сперва проявил вторую форму проявления исцеляющей жемчужины, "Исцеляющая скрепа".

Тридцать шесть бусин растянулись в длинном прямоугольнике, который он быстро обвил вдоль травмированной ноги. Затем, собрав большую часть своих сил, принудительно сломал ногу кулаком. Боль была такой сильной, что он потерял сознание. Проснувшись через несколько часов, он был очень слаб от потери крови. Затем сделав себе импровизированную шину из костей зверя и сухожилия, которые он извлек из трупов духовных собак, что были в сумке для хранения. Хусянь жадно съел свежесрезанное мясо, потому что несколько дней не ел прилично. Ча Мин придерживался своего сухого фруктового и орехового рациона. Он еще не был в отчаянии.

Процесс заживления затянулся еще на неделю. Такие большие кости было очень трудно излечить на текущем уровне мастерства Ча Мина. После долгих усилий Ча Мин наконец смог свободно передвигаться. В таком состоянии был способен сражаться с использованием около восьмидесяти процентов, если потребует, хотя это ухудшит его травмы. Хусянь игриво понесся вперед. Он давно хотел исследовать пещеру, но очень беспокоился за Ча Мина и не собирался исследовать сам.

Когда они бродили по пещерам, Ча Мин понял, что свет исходит из разных пещер. Одна пещера стала двумя, две - тремя, а после трех слишком много, чтобы сосчитать. Вскоре он обнаружил, что они потерялись. Он нахмурился немного, но потом понял, что Хусянь всё вынюхивает и направляется в определенном направлении.

Ох? Есть ли у него особое чувство для подобных ситуаций? Та как ему больше нечем было заниматься, он последовал за Хусянь по сети туннелей.

Через несколько часов Ча Мин заметил, что голубое свечение стало сильнее, а пещеры стали ярче. Наконец они вошли в очень большую пещеру. Посреди пещеры был маленький серебристо-голубой бассейн. Бассейн явно был образован большим капающим сталактитом. Хусянь взволнованно подошел к бассейну, понюхал его и жадно начал плескаться. Ча Мин проклял себя внутренне, потому что он не предупредил Хусяня быть осторожным. В конце концов, он был просто ребенком. К его удивлению, Хусянь быстро закончил и бросился в рукав его мантии, засыпая на его плечах. По крайней мере, жидкость не была ядовитой; духовные звери и демонические звери имели сильные инстинкты выживания.

Приблизившись к маленькому бассейну, он заметил гудящий звук, исходящий из его личной сумки для хранения. Нахмурившись, он посмотрел в сумку, чтобы найти источник гудения - белую кисть! Осторожно вынул кисть, чтобы осмотреть ее. К его удивлению, кисть выскочила из его рук и нырнула глубоко в бассейн. Через минуту бассейн высох на целый фут. Через пятнадцать минут бассейн был полностью осушен, после чего кисть метнулась к его рукам, словно удовлетворенная.

Ча Мин был довольно озадачен. Он знал, что это была кисть талисмана, но он никогда не предполагал, что возможно нужно кисть кормить природными сокровищами таких типов, например, что нужно «пить» чернила перед тем, как писать талисманы.

Все ли магические сокровища таковы? Он даже не знал, что это за жидкость, а ее уже не было. Он держал кисть в руках и наблюдал за ней в деталях. Темные линии, изображающие все пять

элементов, больше не были черными; зеленые, красные, желтые, серебряные и синие огни теперь танцевали вокруг кисти. Уставившись на кисть, вспыхнул золотой свет, и он смог разглядеть на нем ряд слов.

Почему бы не нарисовать небеса с этой Чистой Небесной Кистью?

Внезапно из кисти вырвался белый туман и бросился ему в лоб. Ча Мин быстро сел, борясь с туманом, но безрезультатно, в конце концов, потеряв сознание.

Ча Мин сделал несколько шагов вперед, звук глухих шагов эхом пронеслись сквозь огромную пустоту. Он был удивлен, потому что ниже его ног он ничего не видел. Вернее, его окружение было чистым и белым. Воздух вокруг него был неотличим от пола. Была ли разница между хождением по полу или потолку? Как только мысль пронзила его голову, он осознал, что теперь идет вверх ногами. Его точка зрения, изменилась, и он перевернулся вверх дном и стал в нормальном положении. Независимо от его ориентации, его шаги продолжали раздаваться эхом по всей огромной пустоте.

<http://tl.rulate.ru/book/20846/597682>